

С тех пор прошла ночь. Мальчики и мужчины плакали, прижимаясь к трупам своих жен и матерей, которые были членами ополчения.

Чтобы не допустить новых смертей, Фауст мобилизует жителей деревни на лечение тяжелораненых.

"Не плачьте, Ханна просто выполнила свой долг. Не плачьте".

Шепча про себя, Сабина не отпускала руку своей самой дорогой подруги среди стражников с тех пор, как заснула накануне.

А мне Фауст посоветовал немного отдохнуть.

Я все еще не оправилась ни от смерти Ханны, ни от шока, вызванного тем, что впервые убила человека.

Я пытался забыть обо всем - Фауст из заботы позволил мне побыть одной.

Естественно, стражники, глубоко потрясенные смертью Ханны, бросились защищать меня, с жаром принялись за дело, словно пытаясь сбросить шок, и бдительно охраняли окрестности.

Я падаю в обморок, позволяя всем силам покинуть мое тело.

"Не плачьте, пожалуйста, не плачьте. Я умоляю вас. Ханна благородно выполнила свой долг".

Сабина снова плачет, потираясь щекой о руку Ханны, как и накануне.

Слова, которые Сабина отчаянно пыталась сказать себе, стали бессмысленными.

Наверное, она жалеет об этой битве.

Если бы она не заставила ополченцев сражаться, если бы они не вступили в эту битву, Ханна могла бы не погибнуть.

Но это непредусмотрительность.

Только если бы мы бросили и бежали от жителей маленького государства.

Никто из нас, ни я, ни кто-либо из стражи, не считает Сабину виновной в смерти Ханны.

Ханна и Сабина были лучшими подругами, неразлучными.

Сабина продолжает проливать слезы, ставшие бессмысленными из-за руки Ханны.

Я безучастно наблюдаю за этой сценой, не останавливая ее.

Она должна плакать, пусть плачет на здоровье.

Я уже так много плакала, что мне казалось, я могу совсем иссякнуть.

Пусть Сабина поплачет за меня.

Так я думаю, наблюдая за ней.

Издали до меня доносятся слабые звуки.

Ржание лошадей, стук копыт и шаги.

Звук военных сапог.

Движимый инстинктом, я поднимаюсь и зову своего самого верного советника.

"Фауст! Это может быть Вирендорф..."

"Нет, миледи. Это не Вирендорф".

Фауст спокойно пользуется биноклем, висящим у него на шее - трофеем, награбленным у Кэролайн.

Он смотрит в ту сторону, откуда доносится звук.

"Это знамя герцогини Астарты. Подкрепление".

Они опоздали.

Будь они на день раньше, Ханна могла бы...

Я знаю, что это бессмысленная жалоба.

Я знаю, что все это гипотетически.

Я понимаю, что ничего не поделаешь, что они не успели вовремя.

Но я не могла не думать об этом.

Я размышляю, что делать дальше.

"Фауст. Прости, что беспокою тебя, но я..."

Я уже собиралась попросить Фауста высказать свое мнение.

Но я остановила себя.

По какой-то причине я решила разобраться с этим сама.

"Фауст, я приказываю тебе. Как вторая принцесса Вальери Анхальтского королевства и победительница в этой битве, я буду приветствовать подкрепление. Приготовься".

"- Понял."

Фауст преклоняет колени и отвечает, поправляя осанку.

Какая разница? В конце концов, все равно все зависит от Фауста.

Разница лишь в том, попросила я или приказала.

Но разница есть.

Просить или приказывать - это действительно большая разница.

До сих пор я была той, кто только умолял Фауста.

Бормоча про себя такие вещи.

Я решаю поприветствовать герцогиню Астарту.

Фауст передает управляющим, что прибыло подкрепление, и приказывает собрать добровольцев-ополченцев, мужчин и мальчиков, следя за тем, чтобы тяжелораненные были

поставлены в первых рядах для немедленной помощи медикам.

Затем я призываю Хельгу, главную помощницу жителей деревни Полидоро, подготовиться к приему гостей.

По крайней мере, я решаю приказать своим стражникам подготовиться к приему.

Всем стражникам - кроме Сабины. Ей нужно время.

Как и мне, ей нужно время, чтобы прийти в себя.

Я поручаю Сабине охранять труп Ханны.

Отказавшись от возвращения капитана стражи, я назначаю одного из стражников исполняющим обязанности капитана.

Она, как и Ханна, была одним из кандидатов на пост капитана стражи.

Это не идеальный вариант, учитывая средний уровень моих стражников.

Но это необходимо.

Авангард подкрепления прибывает на лошадях.

"Мы - войска герцогини Астарты, прибыли для поддержки. Мы хотим оценить ситуацию!!!"

"Меня зовут вторая принцесса Вальери! Битва окончена. С Кэролайн разобрался мой советник, Фауст фон Полидоро! Силы противника уничтожены! В настоящее время мы занимаемся ликвидацией последствий. Среди добровольцев-ополченцев есть тяжелораненые! Есть ли у вас медики!"

кричу я рыцарю-разведчику, который, хоть и смущенный, принимает мои слова.

"Понял. Мы подтвердили ситуацию. Силы нашей герцогини Астарты придут через 30 минут. С нами медики. Пожалуйста, подождите немного! Я вернусь, чтобы доложить о ситуации".

Рыцарь-разведчик разворачивается на каблуках и едет обратно к приближающимся войскам герцогини Астарты.

Я вздыхаю, испытывая ужас при мысли о встрече с герцогиней Астартой.

Ее глаза пугают меня, в них ясно видно, как она презирает меня, видя во мне посредственность.

Герцогиня Астарта презирает посредственность, особенно тех, кто принадлежит к благородной крови.

Это общеизвестный факт.

А что насчет меня?

Я вела сражение с численным перевесом, в результате чего погибли десять ополченцев и погиб один из моих гвардейцев, а Фауст работал, как заезженная лошадь.

И все же мы победили.

Для человека благородной крови это безупречный результат.

Такая незначительная жертва ради победы.

Конечно, окружающие будут превозносить это как прекрасное достижение.

Но я не могу с этим согласиться.

Я, как вторая принцесса Вальери, не чувствую себя достойной такого результата.

Интересно, как герцогиня Астарта будет смотреть на меня такими глазами?

Это наполнило меня тревогой и страхом.

Советник первой принцессы.

Глаза герцогини Астарты, которая представилась с такой уверенностью, заставляют меня усомниться в собственной значимости и смысле существования.

-Это неправильно.

Я должна предстать перед герцогиней Астартой.

Не как противник, а как тот, кто может твердо встретить ее взгляд.

Что это за чувство?

Не знаю, откуда оно взялось, но почему-то именно так я и подумала.

□

Герцогиня Астарта испытывала глубокую неприязнь ко второй принцессе Вальери.

В конце концов, она считала ее посредственностью.

Посредственность простолюдина была терпимой.

Это было простительно.

Но благородный человек с посредственными способностями был для Астарты самым отвратительным существом.

"Десять добровольцев-ополченцев и один рыцарь из гвардии пожертвовали собой, чтобы уничтожить семьдесят элитных врагов и тридцать бандитов, итого сто человек", - отметила Астарта, и перо пролетело над отчетом, прежде чем оторвать страницу.

"Немедленно доставьте это королеве Лизенлотте с быстрой лошастью.

"Понял", - ответил помощник Астарты, склонив голову, чтобы принять отчет.

В лагере, созданном герцогиней Астартой, сутились солдаты, занимаясь лечением ополченцев.

Все ее рыцари были приставлены к моей охране.

"Итак, вторая принцесса Вальери, ваша первая битва завершилась впечатляющей победой. Как вы себя чувствуете?"

"...Это все благодаря добровольным ополченцам, моей гвардии и, в первую очередь, Фаусту. Я ничего не сделал".

"Ну, наверное, да", - без удивления признала Астарта, прекрасно понимая, что это достижение - во многом заслуга Фауста.

Действительно, после разговора с Фаустом, когда он взял на себя управление ополчением,

выяснилось, что его личный счет убийств может составлять около сорока. Фауст, который не ведет счет, скорее всего, недооценил свой вклад, поскольку сам уничтожил, вероятно, половину вражеских сил. Радовало, что рыцарь гнева родился не во вражеском государстве Вирендорф.

Отбросив эти мысли, Астарта вновь сосредоточилась на Вальери. Она размышляла о том, всегда ли у Вальери, этого заурядного существа, было такое выражение лица. Перед Астартой и Анастасией она казалась девушкой, которая в страхе зажмурится.

"Может быть, нам стоит поговорить вдвоем?" - предложила Астарта и переместилась в небольшую палатку, чтобы уединиться, настояв на том, чтобы стража оставалась снаружи из-за близости к границе Вирендорфа.

Внутри палатки, расположившись на простейших складных стульях, Астарта спросила: "Вы потеряли члена своей гвардии вместо себя и убили человека из мести. Каково это, вторая принцесса Вальери?"

"...Кто тебе сказал?"

"Фауст. Он пришел ко мне незаметно, надеясь на мое внимание".

Астарта взглянула на Вальери, давая понять, что согласилась на просьбу Фауста, хотя и не собиралась сдерживать свое любопытство.

Обидеть Фауста - последнее, чего Астарта хотела, но интерес к изменившейся Вальери был повышенным.

"Каково это - отнимать жизнь?"

"Ханна умерла для меня гордой смертью. Я отомстила за нее спокойно. Я считаю, что выполнил свой долг без стыда, как человек благородной крови".

Ложь, подумала Астарта. Скорее всего, это проявление бравады: Вальери отомстила за свою стражу в ярости. Подобные случаи первых битв благородных, включая битвы Анастасии и королевы Лизенлотты, были связаны с приступами ярости, вызванными потерей своих сторонников.

"Итак, вторая принцесса Вальери..."

"Зовите меня Вальери, раз уж мы все одна семья".

"Что ты хочешь делать теперь, Вальери? Несмотря на то, что это в основном усилия Фауста, вы

одержали похвальную победу, от которой дворянам нелегко отмахнуться. Каковы ваши стремления?"

"...Гвардия".

"Гвардия?"

"Возвести всех их в потомственные рыцари".

Станный ответ. Астарта спрашивала о личных устремлениях Вальери, а не ее подчиненных.

"Подождите, возвести их? Что вы имеете в виду?"

"Меня не интересует трон королевы, и я не думаю, что гожусь для этого. Но я поняла, что у меня есть помощники. Глупо, что я не замечала этого до сих пор".

Вальери сухо рассмеялась, признавая свою оплошность.

"Я думала, что моя жизнь закончится в монастыре после того, как моя сестра стала королевой. Но я нашла то, что не могу уступить".

"И что же?"

"Я позабочусь о том, чтобы мои гвардейцы - мои помощники - повышались в звании, набирались опыта и выполняли любые необходимые обязанности. Я буду выполнять свои обязательства как их командир и как человек благородной крови".

Необычная женщина, подумала Астарта, заинтригованная уникальным путем развития Вальери. В то время как некоторые дворяне тонут в желаниях или сходят с ума от боли утраты, Вальери сосредоточилась исключительно на будущем своей гвардии, посвятив себя дворянским обязанностям ради них.

"Вторая принцесса Вальери, - начала Астарта, нарушив формальности, - до сих пор вы мне откровенно не нравились".

Вальери улыбнулась, словно уже зная об этом.

"Однако теперь вы мне не так уж и неприятны".

"Значит, я вам не нравилась?"

"Как член королевской семьи, вы в корне ошибаетесь. Вы посредственность насквозь".

Вальери лишь улыбнулась в ответ, приняв слова Астарты с благосклонностью.

Воистину, она развивалась необычным образом.

С этими словами Астарта покинула палатку, сменив любопытство к Вальери на вновь обретенное уважение, и решила еще раз отдать дань уважения грозному мастерству Фауста.

<http://tl.rulate.ru/book/78298/3815692>